

СРП: ВЫПУСК 5

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 16 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
76 МИНУТ

Третья послеполуденная... вторая послеполуденная лекция, шестнадцатое декабря 1952 года.

Остаток дня – как ни соблазнительно говорить об эстетике и об этом аспекте, мы, пожалуй, можем отложить это на более позднее время – до другой лекции пояснительного характера.

Я должен продолжить рассказ о «Стандартной рабочей процедуре», выпуске 3-ем... выпуске 5-ом, или мы никогда с ним не покончим. Я из-за кого-то застрял на траке времени.

Во время перерыва вы заставили меня задуматься о потоках. И, в порядке комментария, скажу, что высказывание о том, что на самом деле не существует такого явления, как постоянный ток, было очень, очень странным, пока этот человек не добавил остальную часть: «Не существует такого явления как постоянный ток, если только вы не меняете свою точку зрения с такой же скоростью, с какой ток меняет полюса». Хм.

Так что если бы вы стали настаивать, что существует такая вещь, как постоянный ток или единый поток, то в этом случае для того, чтобы вообще существовал поток и чтобы вам вообще не приходилось менять свою точку зрения при смене точки, вероятно, остались расставленными где-то в детстве его нынешней жизни, так что он пытается пользоваться этими якорными точками, расположенными на каком-то огромном расстоянии, но они больше не служат ему в качестве якорных точек. Так что вы должны избавиться, по крайней мере, от самых важных якорных точек, имеющих в кейсе, и это будут якорные точки, расположенные рядом с самым любимым домом его детства – тем, который он любил больше всего; тем, который он привык называть своим домом и о котором он вспоминает как о чём-то «приятном, что было у него в детстве».

И вот так, конечно же, обстоят дела с якорными точками. Он застрял на траке, если использовать терминологию Книги Один. Он остался там, в детстве, и все знают, что все остаются в детстве, и все всегда знали это и так далее. Они не знали, почему люди застревают и как их оттуда высвободить, но, как бы там ни было, всем это было известно.

И причина всего этого, причина, по которой он застрял на траке, состоит в том, что у него есть пара якорных точек, и затем всё начинает накапливаться поверх этих якорных точек и на всём траке возникают заторы из-за усилия сохранить эти якорные точки.

Так что мы получаем интереснейшую ситуацию. Мы видим, как кто-то, быть может, в середине жизни, живёт, допустим, в Майами, штат Флорида, и использует якорные точки дома своего детства, который находился, скажем, в Брюсселе. И, поверьте мне, вы ничего не сможете найти в Майами, если будете ориентироваться по якорным точкам, расположенным в Брюсселе. Вы ни черта не сможете найти в Нью-Йорке, если вы... если бы ваши якорные точки располагались в Брюсселе, ваш бизнес - в Майами, а вы решили нанести визит в Нью-Йорк. Вы бы чувствовали себя всё потерянное и потерянное, и это верно в отношении всех, у кого уровень кейса ниже III-его. Для них ничего не стоит заблудиться. Они очень быстро теряются. И, кроме того, они начинают испытывать из-за этого очень сильное замешательство.

Таким образом, разумеется, шаг IV — это... он на самом деле посвящён тому, чтобы вырвать эти якорные точки. Вы делаете это, создавая мокап дома детства, который нравился преклиру больше всего, и вы просто умножаете его и делите, вы изменяете его, вы передвигаете его вперёд и назад, туда и сюда, вы помещаете его во вчерашний день и

видоизменяете его. И это простое действие может само по себе стабилизировать преклира. Действительно может, и тогда вы возвращаетесь к шагу III и так далее. Но в шаге IV, помимо этого, есть ещё много чего другого. Если у вас есть преклир IV-го шага, то вы сразу же можете выполнить все необходимые действия, чтобы он стал стабильным тэтаклиром, а именно: уравновесить его потоки и переместить его якорные точки.

Так вот, вы могли бы назвать этот процесс «Отдавать и брать», или же мы могли бы использовать его техническое название – «Уравновешивание потоков». Давайте использовать оба названия. «Отдавать и брать» более хорошее название, потому что в нём говорится, что человек делает, и оно позволяет понять, в чём заключается этот процесс.

Итак, тут мы имеем дело с тем, что случилось с человеком и послужило причиной тому, что человек начал говорить: «Какая комната?», «Какая стена?», «Я не могу быть в своей голове. Я даже не в голове». Рассеивание. Отрицательное пространство, если только такая вещь может существовать.

И все эти разнообразные проявления встречаются у нас, начиная с шага II и ниже. Чем хуже состояние преклира, тем больше он нуждается в процессинге «Отдавать и брать».

У этого процессинга есть несколько аспектов. Он делается очень точно. Он выполняется в соответствии с определённой формулой. Этот процесс необходим, поскольку вы должны вернуть тэтану его память. А состояние тэтана, не имеющего памяти, нельзя назвать очень хорошим. Таким образом, восстановление памяти – это очень важное дело.

Но разрешение низкотонного кейса, который сидит на «Б» на самом что ни на есть кончике цикла, находящегося внутри цикла – ЖНБ, – понимаете, прямо в самом низу... там внизу вы найдёте «желание быть мёртвым», а этот человек находится ещё на два шага ниже этого уровня. Он желает быть мёртвым, но он не может даже умереть, и в то же самое время абсолютно безумен – это самый низкий уровень этой шкалы. А чуть выше этого находится тот, кто ничего не может иметь, но хочет иметь всё и должен удерживать всё, что у него когда-либо было.

Так вот, к несчастью, мы решили проблему капиталиста. Я... и на самом деле я не собирался отдавать эту технику, но я вижу перед собой столько жизнерадостных и сияющих лиц, которые не желают признавать поражения, и у меня нет никакой причины заставлять вас проводить лишние восемьдесят часов одитинга кейсам V-го, VI-го и VII-го шагов, которые вам пришлось бы проводить, если бы вы не использовали эту технику. Так что давайте проявим сегодня великодушие и допустим и этих людей в Валгаллу.

Так вот, есть люди... есть люди, которые абсолютно уверены, что, хотя шагов у нас семь, их кейс относится к VIII-му шагу. И как сказал герр доктор Нойга: «Если бы у нас в таблице был шаг IX, то они были бы уверены, что их кейс относится к X-му».

Каким бы хаотичным, интересным и забавным ни казалось вам это крайнее мнение, и как бы ни старались такие преклиры оставаться в том же состоянии, в котором они находятся... принимая во внимание тот факт, что я очень устал от того, что одиторы приходят и говорят мне: «Он просто не хочет избавиться от своих aberrаций, вот и всё, что с ним не в порядке», – принимая во внимание тот факт, что я устал от всего этого, и все остальные соображения, я собираюсь... я вынужден дать вам эту технику. Я собирался сберечь её, и в конце трака подготовки Саентологии -это, кстати, не конец моего трака, но у этого должен быть конец где-то на траке. Невозможно на протяжении следующих восьмидесяти пяти миллионов лет оставаться в МЭСТ-вселенной и говорить: «Да, да. Хорошо, сейчас я скажу вам. Вот как это делается, одитор». Это невозможно. Нет хаотичности. Вы оказываетесь в статичном состоянии.

Ну что ж, придётся мне дать вам эту технику. Хотя я собирался сберечь её про запас и положить её в могилу, понимаете, а затем сделать мокап тела вроде этого и

похоронить его в этой же могиле, понимаете? И тогда люди, кейсы которых не были разрешены, проходили бы мимо этой могилы и говорили: «Что ж, в этой могиле хранится одна техника, но, к сожалению, она написана с помощью международного кода Морзе, это мёртвый язык, который использовался в середине двадцатого столетия, и никто не может расшифровать его. И было извлечено два или три первых слова из этой техники, и это звучало как что-то вроде "Gita" – "Gita". И в конце концов мы поняли, что тут имелось в виду следующее: к голове преклира прикрепляли шест, другой конец которого был закреплён на высокой мачте, а затем тэтана вытаскивали из головы при помощи ещё одной штуковины, о которой много говорили в те времена, и которая называлась "автомагнетизмом"». Я полагаю, это была бы очень хорошая шутка.

Однако, когда я думаю о всех этих людях, которым придётся и дальше двигаться по траку, испытывая все эти мучения, и когда я думаю о ваших мучениях – мучениях одиторов, – когда вы пытаетесь разрешить их кейсы, мне становится жаль вас. Но я хочу, чтобы вы знали, что вы в долгу передо мной за эту любезность. Все остальные материалы для вас совершенно бесплатны, но за эту технику вы у меня в долгу, потому что мне не обязательно было вам её давать; все остальные техники работают.

Возможно, мне в один прекрасный день понадобится чья-то любезность, если принять во внимание ту скорость, с которой распространяются слухи. Существует специальная машина для слухов. Она подключена к ЭНИАКу, который находится в Массачусетском технологическом институте, и некоторые её компоненты находятся в «Белл Лабораториз» в Нью-Джерси, и эта машина выдаёт слухи случайным образом. Это слухи о ком угодно. Вы просто вставляете туда чьё-то имя и получаете слух. И это в высшей степени научное достижение.

Но в одной из ячеек этой машины что-то заклинило, и всю свою продукцию она стала выдавать посреди Соединённых Штатов, и один из штемпелей у неё тоже заклинило, так что на всём, что выдаёт эта машина, написано «Саентология». И я должен написать письмо в Массачусетский технологический институт или ещё куда-нибудь и попросить их отключить ненадолго эту машину, до тех пор пока мы не разберёмся со слухами и не разложим их как следует по полочкам, потому что ими уже и так всё забито и они противоречат друг другу.

Я так понимаю, что ФБР сегодня кинуло меня за решётку, поскольку я подстрекал... ну я не знаю, я подстрекал какого-то там ветерана принять участие в войне за границей или... я не совсем уверен, что именно это было. О, да – за то, что я не являюсь коммунистом, или... я не думаю, что поэтому – мой партбилет в полном порядке. Я вхожу во все организации: я демократ, я республиканец, я социалист, я коммунист, я член общества «Я воспряну»... Бирмингемского похоронного общества -я являюсь членом всех организаций... баптистской церкви. Кроме того, я являюсь сторонником всего, чего угодно.

Итак, эти машины по производству слухов принимаются за работу. И в один прекрасный день вы как одитор можете поднять кого-то из преклиров до такого уровня, на котором он не будет верить каждому слуху, который ему сообщают, – ведь ваши преклиры испытывают очень сильное замешательство, когда им передают сразу восемь-девять слухов из одного источника, и каждый из них противоречит предыдущему; а если преклир вынужден верить всем девяти сразу, у него практически раскалывается голова. А если он относится к категории преклиров IV-го, V-го, VI-го или VII-го шага, то, конечно же, его голова и в самом деле раскалывается пополам. И хотя это... это легкий способ вывести тэтана наружу; после этого весь ковёр будет в крови и так далее.

Это не рекомендуемый процесс: взрывать преклира, сообщая ему разные слухи.

Таким образом, когда мы переходим к этому процессингу «Gita» – мне на самом деле очень не хочется давать его вам. Правда, очень не хочется. Это так, я... он... он что-то

портит. Он лишает вас хаотичности.

Мужской голос: Дамы не возражаем.

Но всегда будут... вы не возражаете?

Мужской голос: Нет, мы не возражаем.

Да. Вы не возражаете.

Мужской голос: Ладно, не утруждайте себя. Не утруждайте себя.

Хорошо! Хорошо! Хорошо! Я не стану... я не стану утруждать себя и давать вам эту технику, я вам дам другую.

Аудитория: (смех; различные отклики)

Ну, я хочу рассказать вам об этом.

Так вот, герой, который... это более важное данное. Давайте забудем о том, о чём я говорил раньше.

Вы обнаружите множество преклиров в таком состоянии (как тут сказано). Вы когда-нибудь слышали о победе, которая лучше, чем победа? Чтобы одержать победу, которая лучше, чем победа, надо победить, будучи раненным – это используется во всех романах. Героя ранят как раз перед тем, как он вонзит нож в спину злодею, что будет героическим поступком, потому что совершил его герой. И вы обнаружите, что многие из ваших преклиров играют эту роль: герой, который играет в свою игру, будучи раненным, – это настоящий герой. И этот парень придёт к вам, и он будет победителем... едва-едва, потому что он... он придёт, и... единственное, зачем этот парень приходит к вам – это чтобы все знали, что он был ранен, но всё равно победил. Это нужно просто для того, чтобы усложнить игру.

Понимаете, вы накладываете на себя такие ограничения, которых никто не смог бы вынести, а затем вы всё равно побеждаете, и благодаря этому ваша победа становится ещё более благородной, величественной и чистой. И это попадает в разряд... вы столкнётесь со множеством преклиров, попадающих в разряд «Величие победы, одержанной вопреки ограничениям».

Многие люди, пролежавшие половину последней войны в госпиталях и так далее, находились там только потому, что... я клянусь, каждый видел, как в его сторону летела пуля, и он просто сделал шаг в сторону, подставив себя под пулю, понимаете -чтобы победить и в то же самое время быть раненым.

Теперь ещё один момент. Величайшее из всех притворств – это притворство, которое заключается в том, что всё это не притворство. Притворяться, будто всё это не притворство, – величайшее из притворств. И вы обнаружите, что все в той или иной степени занимаются этим. Все пытаются добиться, чтобы всё было реальным, а не действительно существующим. И они... они, чёрт побери, отлично знают, что притворяются.

И когда вы начнёте взламывать это, вы будете всё удалять и удалять это чувство из риджей до бесконечности.

Теперь мы рассмотрим кое-что ещё... Вы ведь сказали, что вам не нужна эта техника, так ведь?

Аудитория: (различные отклики)

А?

Говорил ли кто-то... о, никто этого не говорил? Должно быть, со мной... должно быть, со мной тут препирались о чём-то другом.

Мужской голос: Ну, как бы там ни было, нам хотелось бы иметь шанс не согласиться с этой техникой.

Хорошо, как бы то ни было. Это здорово. Ему хочется иметь шанс не согласиться с ней.

Ладно. Это будет распечатано на мимеографе, но, поскольку я не договорился об этом с администрацией, я советую вам записывать некоторые из этих шагов. И это на самом деле шаг IV.

Человек создаёт мокап своего дома детства, чтобы вернуть себе некоторые из этих якорных точек. Он берёт этот дом под свой контроль тем, что изменяет его цвета, передвигает его по-всякому, размещает его позади себя, впереди себя, вокруг себя. И в конце концов помещает его в прошлое, а затем снова создаёт его мокап и создаёт множество таких мокапов. А затем он помещает свой дом туда, где тот просто не может находиться. Он помещает его в Вашингтон, он помещает его в Лондон, он помещает его в Бирмингем, он помещает его в Шотландию, он помещает его в Ирландию, он помещает его в Нью-Джерси, он помещает его на Аляску, он помещает его в Китай. И каждый раз он тщательно определяет его местоположение на новом месте. И затем помещает его во вчера и помещает его в прошлый год и так далее, пока совсем не избавится от него.

Так вот, существуют кое-какие усовершенствования этих техник, которые может использовать одитор, если находится в очень хорошем состоянии и если в данный момент работает с достаточно высокотонным преклиром. Эти усовершенствования просто замечательные. Просто возьмите все якорные точки, которые у вас когда-либо были в МЭСТ-вселенной. Теперь соедините их все друг с другом. Теперь соедините полученные линии между собой. Теперь разверните их вертикально и пусть все они унесутся в небо. Теперь опустите их и сожмите их, чтобы получился шарик. А теперь поместите эту якорную точку туда, где бы вы хотели иметь якорную точку. Так вот, это интересная вариация на тему данного процесса, но это не процессинг «Отдавать и брать».

Процессинг «Отдавать и брать» становится для вас настолько простым, что любая девушка – даже если она находится низко на шкале, – любой ребёнок, находящийся низко на шкале... он от всего отказывается, он нестабилен, всё бросает, он убегает, легко пугается – хомо сапиенс; или другой парень – коренастый, большой, крепкий, и он цепляется за всё как сумасшедший и ничему не даёт уйти: жизнь для него – это очень серьёзная штука. Это те трудные кейсы, с которыми вам придётся иметь дело, поскольку только такие кейсы являются низкотонными. И это относится ко всем кейсам, начиная с шага III и ниже.

Что с ними не в порядке? Да всё то же самое: то, что лишает их памяти. И я собираюсь дать вам – как я обещал немного раньше в другой лекции – полный анализ ситуации с памятью.

Но этот процесс я дам вам просто как процесс, а запомнили ли вы что-либо о памяти или нет – это роли не играет. Я просто прочитаю вам следующее: «Преклир, который может создать мокап дома своего детства и установить над ним контроль, может вернуть себе много якорных точек. Тогда он будет способен справиться со своим основным затруднением, которое состоит в том, что у него слишком много потерь, слишком много обладания».

Это кажется нелогичным, но вы разберётесь. Я пройду по основным моментам данной темы.

«Преклир считает необходимым хвататься за всё и тем самым ничего не терять; или же он считает необходимым всё отдать для того, чтобы сохранить – как самый минимум – своё собственное тело.

Основная проблема кейса IV-го шага и основная проблема любого кейса, начиная с уровня шага II и ниже, состоит в необходимости подчиняться якорным точкам МЭСТ-вселенной и МЭСТ-потокам».

Если бы вы стали проходить «подчинение потокам» как концепт, то человек практически дошёл бы до слома, потому что подчинение потокам имеется на всём траке. Человек должен подчиняться потокам; он должен подчиняться потокам воспринимаемых ощущений; он должен подчиняться потокам речи; он должен подчиняться электронным потокам. Он должен подчиняться всему этому. И в подчинении потокам заключается его основная проблема.

Так вот. Он опускается на такой уровень, где все его якорные точки – это исключительно тела, и из всех предметов его на самом деле заботят только тела и то, что связано с телами. Задумайтесь об этом на минутку. Его якорные точки – тела. Этот парень как бы висит в отрицательном пространстве и смотрит вокруг – и у него есть тело. И он определяет местоположение всего, что находится там, где находится его тело. Всё, что находится за пределами тела, выглядит каким-то размытым. Но в непосредственной близости от тела он может... Вы не верите? Это не... это не производит на вас никакого впечатления. Когда я говорю: «Когда он воспринимает своё тело, и когда он знает своё тело, и когда он использует своё тело в качестве якорной точки» — я имею в виду именно это! И если для вас это не вполне очевидно... сколько человек в этой комнате ощутили водителя в этом трамвае, что только что проехал? Никто. Это в пределах вашей области восприятия. Никто не почувствовал вкус обеда, который вёз с собой рабочий, ехавший в трамвае, – никто.

А что касается задней стены, то никто из вас давно уже не осязал её. Некоторые из вас, возможно, осязали.

Могу поспорить, что никто из вас, глядя на меня, не ощутил шелковистости этого галстука, а ведь вы, несомненно, смотрите на меня. Это в зоне вашего восприятия. Просто смотреть на что-то на самом деле ещё не значит действительно ощущать это. Это что-то вроде «Давайте отойдём назад и будем вести себя робко». Но очень немногие из вас не ощущали биение своего сердца или своих лёгких, тепло своего тела, или положение своей головы, или своё лицо. Это и есть те рамки, в которых что-то можно ощутить, находясь в теле, – и это очень узкие рамки.

Следовательно, наиболее надёжной якорной точкой будет та, которая находится в пределах вашего восприятия и которая является пределом восприятия. И подлинная якорная точка – это предел восприятия. Вы говорите: «Что представляют собой мои якорные точки? У меня немного якорных точек тут вокруг». Что представляют собой мои якорные точки? Это на самом деле границы того, что я могу воспринять. Это моё пространство.

Если вы находитесь в МЭСТ-вселенной, вы живёте в одолженном пространстве. Так что вы просто... вы бы просто раскинули вокруг себя границы своего восприятия, и это были бы границы вашего восприятия, и это были бы ваши якорные точки. Но в пределах, ограниченных вашими якорными точками, вы бы ощущали всё точно так же, как в данный момент вы ощущаете влагу во рту.

Понимаете, это может дать вам некоторое представление о том, каково это быть живым. И я говорю это без сарказма. Впервые я нашёл подходящую фразу, чтобы описать это чувство «быть живым», понимаете? Вы идёте по улице, и вся эта улица живая, во всю её ширину. Именно так. Кирпичи по обеим сторонам улицы находятся в сфере вашего восприятия. Вот настолько большим вы являетесь. Вы не говорите с другим человеком, вы ощущаете то, что ощущает он, и это есть общение. А затем этот человек начинает ощущать что-то эстетичное или необычное просто для того, чтобы продемонстрировать вам, что он ощущает. Понимаете?

Таким образом, вы получаете взаимообмен, который... это то, чем могла бы быть речь на более высоком уровне. Речь – это попытка сказать кому-то: «Мы с тобой ощущаем что-то. Мы совместно ощущаем что-то или мы обсуждаем совместное ощущение чего-то.

Разговаривая, мы совместно ощущаем что-то, и тем, что мы разговариваем, вы говорите, что вы живы, а я говорю, что я жив. Мы демонстрируем это, поддерживая коммуникационный поток. Так вот, это очень просто.

Что же вы делаете на более высоком уровне? Вы осуществляете общение, испытывая то, что другой человек испытывает в данный момент. Это начинает доставлять неудобства только тогда, когда другой человек оказывается очень, очень робким и когда он настолько неэтичен, что прячет все свои воспоминания и ощущения, он хочет спрятать всё это, и он недостаточно силён для того, чтобы держаться и защищать себя и другие вещи. Он должен быть достаточно силён для того, чтобы широко распахнуть дверь, широко раскрыть банки памяти и так далее.

Когда кто-то приходит и крадёт что-то из банка памяти, человек должен быть достаточно силён для того, чтобы сказать: «Ззззап!» – взять это обратно и снова надлежащим образом поместить это в банк памяти, или создать что-нибудь новое вместо этого, чтобы поместить на его место. Или же сыграть с этим парнем замечательную шутку: схватить его и заставить взять ещё пять воспоминаний.

Именно это мы имеем в виду, когда говорим «восприятие», и именно это мы имеем в виду, когда говорим «общение». У вас не было достаточно хорошей техники, чтобы воссоздать всё это, и при воссоздании этого вам следует придерживаться такой точки зрения: «Какова моя сфера восприятия? Что ж, сфера моего восприятия представляет собой границы, определяемые моими собственными якорными точками.

Понимаете, могут существовать первичные и вторичные якорные точки. Могут существовать и якорные точки, определяющие пространство, в котором я владею чем-то или имею что-то. Есть якорные точки этого пространства, которое включает в себя все вещи, которые я необязательно воспринимаю, и могут существовать границы того, что я непосредственно воспринимаю». И это будут первичные якорные точки. Все остальные якорные точки будут вторичными. И единственное, для чего у вас вообще бывают эти вторичные якорные точки, – это для того, чтобы вы могли узнать -ещё раз, – чем вы владели. Вот и всё. Они даже не так уж важны.

В этой вселенной ужасно то, что чем меньше вы в чём-то нуждаетесь, тем это ценнее. Чем меньше вы в чём-то нуждаетесь... я имел в виду, тем в большей степени оно становится действительным. Я имею в виду, что парень, у которого нет ни малейшей потребности в якорных точках, обладает самыми невероятными, самыми мощными якорными точками, с которыми вам когда-либо приходилось иметь дело. Я имею в виду, что эти якорные точки расставлены... о, на восемь световых лет в том направлении и на десять световых лет в этом направлении, и какое-то обладание есть там, позади, на расстоянии двадцати световых лет. И он может взять и найти все эти вещи просто вот так (щелчок) – в любой момент; если ему необходимо, он знает всё, что происходит в любом месте (щелчок) среди этих вещей, а границы его непосредственного восприятия находятся, может быть, на расстоянии метров шестидесяти от него – просто потому, что он считает удобным не ощущать ничего, что расположено за пределами этих шестидесяти метров.

Здесь, на Земле, человек, разумеется, сузил свою сферу восприятия. Сфера его восприятия постоянно уменьшается до тех пор, пока не становится чем? Пока не становится телом. Следовательно, первичные якорные точки находятся в пределах тела человека. Так что тела имеют в его глазах чертовски большую важность.

И если вы возьмёте любого человека с кейсом ниже уровня II-го шага и заберёте у него тело, или пригрозите ему забрать у него тело, то без тела он ничего не сможет сделать. Он знает, что без тела он ничего не будет знать. И, хотя мы, конечно, можем включить Е-метр и обнаружить, что существуют все эти факсимиле, относящиеся к самым разным существованиям, сосуществованиям, которые имеют место прямо сейчас, – самые

разнообразные факсимиле, представляющие какие-то прошлые существования и тому подобное, – но для того, чтобы этот человек мог непосредственно вспомнить эти вещи и сказать: «Ну что ж...» Двое людей могут трепаться о том и о сём, воспринимая слова друг друга без тени сомнения в их истинности. Один говорит: «Ну, я помню, как в битве при Гастингсе у нас был один парень по фамилии Билк, по-моему, он был младшим капралом. Точно, он был младшим капралом. Ну, неважно, – в общем, этот парень и лошадь капитана...» – и за этим следует длинная байка.

А другой отвечает: «Да. Да, да. Я однажды знал парня, который знал этого Билка. Да, это так». Я хочу сказать, что это был бы обычный разговор – если бы вы могли непосредственно помнить подобные вещи.

Что ж, почему же вы не можете непосредственно помнить всё это? Потому что у вас нет тела, по отношению к которому вы могли бы определить расположение таких факсимиле. А если у вас нет тела, по отношению к которому вы могли бы определить расположение факсимиле, то у вас нет и соответствующих якорных точек, следовательно, данного восприятия не существует. У вас просто есть его картинка, которая где-то хранится, и вы не можете ухватить её, потому что якорные точки... И более того, не имея заранее установленных якорных точек вы не вполне способны заново устанавливать якорные точки, чтобы просто воскрешать в памяти и просматривать восприятия прошлого как нечто совершенно действительное. Вы бы просто вернулись в прошлое и нашли все старые якорные точки; вы бы восприняли бы всё это, и тогда вам было бы очень просто это сделать.

Итак, якорные точки, тела и вещи. Когда человек становится аберрированным, он гораздо реже использует углы в роли якорных точек – углы каких-то пространств, -нежели вещи в этих пространствах. Например, вы, как правило, привязываете расположение этой комнаты к этой сцене, или к этому столу, к этой белой доске на стене, или к этим стульям – но не к её углам. И, конечно же, эти стулья, эта белая доска, эта сцена и этот стол — это всего лишь объекты. Но если речь идёт об ориентации, то всё это является наименее важным, потому что, используя их, кто угодно может вас одурачить. Эту сцену могут передвинуть в сторону на много сантиметров, и эту доску могут передвинуть в сторону на много сантиметров, или опустить её на много сантиметров, и этот стул могут двигать туда-сюда, а вы этого так и не заметите.

Но что ещё важнее – вы могли бы заметить перемещения этих предметов по отношению к вашим стульям или друг к другу, но эти якорные точки, называемые углами, можно было бы передвигать на метр или больше, и если бы все остальные вещи оставались на своих местах, то никто этого даже не заметил бы. Передвиньте их внутрь, передвиньте наружу. На самом деле они могли бы двигаться, эти якорные точки, расположенные там вверху, могли бы даже двигаться как аккордеон на протяжении всей этой лекции, и я думаю, что никто этого бы не заметил.

Таким образом, когда предмет представляет важность в качестве якорной точки, это говорит о довольно низком уровне восприятия. Материальный объект становится якорной точкой. Вместо того чтобы просто выставить якорную точку, человек ищет объект, который мог бы стать его якорной точкой.

Таким образом, тело является одной из тех якорных точек, которые вызывают наибольшее замешательство, поскольку оно находится в движении и является материальным объектом. Младенца это почти сводит с ума. Он смотрит на маму, а мама идёт сюда, возвращается обратно и уходит куда-то ещё. И когда он думает о доме, или о комнате, или о чём-то в этом роде, то он думает о маме. Она более ценный объект.

Всё, что уже захвачено жизнью, имеет большую ценность, чем то, что всего лишь создано ею. Всё, что одушевлено жизнью, важнее для живого существа, чем то, что было всего лишь создано ею. Поэтому тела очень важны. Живые объекты важнее, чем

заводные. Прежде, чем они станут важными, они должны быть наполнены жизнью. И, как следствие, аберрированный преклир приходит в такое умонастроение, что объект становится для него якорной точкой.

Следовательно, давайте возьмём наиболее ценный объект и назовём его якорной точкой, конечно же, ха! Проблема решена... Нет никаких проблем, если не считать полнейшего и бесконечного замешательства отныне и навсегда, ведь якорная точка может взять и умереть, она передвигается, она исчезает. Посмотрите на детей: ребёнок сходит с ума, когда мама и папа надолго исчезают. Он утратил свои якорные точки. У него нет якорных точек в углах комнаты, потому что он не чувствует себя достаточно свободным для того, чтобы заполнить собой всю эту комнату и тем или иным образом воспринимать её. И он не выставляет собственных якорных точек. Он невероятно неспособен в этом отношении.

Итак, мама куда-то исчезает на всю вторую половину дня; значит, вторая половина дня полностью потеряна. Если бы кто-то подошёл к этому мальчику через несколько дней и спросил: «Джонни, а что ты делал после обеда в тот день, когда твоя мама ушла?», то он бы ответил: «...я не знаю». Это правда: он утратил свою якорную точку. С одной стороны, он пытается избежать этого периода страданий и одиночества, но что точнее и ближе к делу, он... откуда ему знать? У него не было якорной точки.

А вы удивляетесь, почему люди верят тому, что им говорит мама. Тут мы имеем эту чудовищную крайность: якорную точку, от которой исходит общение, без которой человек не только будет чувствовать себя потерявшимся, без неё он не будет накормлен, одет и, короче говоря, лишится всего обладания. Так вот, это... с точки зрения младенца, исчезновение мамы – это просто конец трака.

Всё это будет верно в отношении младенца, который находился со своей матерью всего лишь две или три недели после рождения, а затем её потерял. Это проявится в жизни ребёнка. Действительно проявится. Разумеется, ведь мама была единственной якорной точкой у этого тела... у этой ГС на протяжении нескольких месяцев. И, разумеется, мы просто используем её на полную катушку, и это просто продолжается и продолжается... А затем внезапно мамы больше нет.

Таким образом, процесс, о котором мы говорим, особенно хорошо подходит для всех кейсов, начиная от шага III и ниже. И я просто зачитаю это:

«Преклир, который может создать мокап дома своего детства и установить над ним контроль, может вернуть себе много якорных точек. Тогда он будет способен справиться со своим основным затруднением, которое состоит в том, что у него слишком много потерь, слишком много обладания».

Я расскажу об этом.

«Преклир считает необходимым хвататься за всё и, тем самым, ничего не терять; или же он считает необходимым всё отдать для того, чтобы сохранить – как самый минимум – своё собственное тело.

Основной проблемой кейса IV-го шага является необходимость подчиняться якорным точкам МЭСТ-вселенной и МЭСТ-потокам».

Он чувствует, что должен подчиняться им, а не создавать их.

Так вот, как я уже объяснял, его главная проблема состоит в том, что он использует тела в качестве якорных точек, и это такие якорные точки, от которых исходит общение. И то, что эти тела передвигаются с места на место, становится источником сильного замешательства. Поэтому преклир держит тела так же крепко, как обычно держал бы якорные точки.

И путаница между одним и другим – между телами и якорными точками – является истоком неспособности, свойственной кейсам шагов III, IV, V, VI и VII, -

неспособности иметь достаточно пространства, в которое можно выйти... в которое можно экстеризироваться. Нехватка пространства, иными словами, нехватка якорных точек, и его огромное обладание в отношении материальных объектов приводят к тому, что он застревает.

И вы обнаружите, что он застрял в теле, но думает, что находится вне тела, но, возможно, он никогда не находился в своём теле. Он находится в отрицательном пространстве. И эта ситуация становится для него очень тяжёлой. Он очень расстраивается из-за этого, когда вы внезапно говорите ему: «Хорошо. Будьте в полуметре позади вашей головы». Он считает, что он вообще никогда не находился в этой голове. Он знает, что он так или иначе никогда на самом деле не был в голове, потому

что он вроде как тело, и он крепко держится за тело и делает множество разных вещей. Но он может чувствовать посредством своего тела, и вот так он понимает реальность и действительность – он путает эти две вещи, и, помимо всего прочего, тело для него является единственной якорной точкой.

Тело перемещается и находит для этого человека якорные точки. Без тела и без идентности у него не было бы якорной точки.

Итак, вы внезапно просите его сделать невозможное. И он отвечает: «Нет!» И вы обнаружите, что практически любой, кто может предпринять какие-то действия, чтобы поймать тэтана в ловушку, относится к кейсу III-го или более низкого шага. Далеко не всякий с кейсом III-го или более низкого шага будет действовать в этом направлении. Но некоторые из этой категории сделают всё возможное, чтобы преклир испытал крайний дискомфорт, чтобы он расстроился, они сделают всё возможное, чтобы обесценить его, высказать ему свои оценки (в особенности последнее) – практически всё, что угодно.

И работа с кейсом шага III... если вы станете проводить непосредственно тэта-клирование и настаивать на этом, а у преклира такая вот цель, о которой я только что сказал, то он просто будет опускаться по тону всё ниже, ниже, ниже и ниже... если только у вас не будет этих процессов, чтобы поднимать, поднимать, поднимать и поднимать его по тону. Потому что в этом случае он осознает, что в том, что вы делаете, содержится очень много истины, и он будет не в состоянии посмотреть в лицо этой истине. Он как тэтан находится ниже нуля на шкале тонов, и вся его бытийность бунтует против чего-то, что он не может с готовностью принять.

Но, разумеется, с помощью техники, в которой вы просите его найти точку (если он может найти точку), создать мокап дома своего детства, и выполнить все остальные действия этой уравнивающей техники, что ж, он... с ним всё в порядке, потому что... тогда вы опускаетесь на уровень шага V, и там вы имеете дело с контролем точки. Вы поднимете уровень реальности человека. С ним постоянно что-то происходит, всё время, и он вполне согласен принять идею о тэта-клире – полагая при этом, что это что-то совершенно нереальное и, вероятно, неприменимое к нему самому, но он согласится с ней, потому что вы кажетесь ему таким заинтересованным. И он, весьма вероятно, будет относиться ко всему этому очень с высоко. И он, весьма вероятно, будет с большой охотой рассказывать вам ещё и о неудачах -это зависит от того, где он находится на шкале. Понимаете, эти шаги не определяют положение человека на шкале тонов. Они определяют положение людей... состояние... другие факторы определяют положение человека на шкале тонов, и мы об этом не говорили. Таким образом, тут могут быть варианты.

Так вот, процесс заключается в следующем: вы заставляете преклира помещать в своё тело большое количество вещей в порядке, который я укажу позже. Преклир помещает в тело эти объекты, сжимает их, а затем отсылает их прочь. Это позволяет исправить его излишнее стремление удерживать предметы, факсимиле и старые ощущения. Что ж, это мокапы.

Так вот, если он может создать свой старый дом и работать со старым домом как с

мокапом — неважно, насколько плохой, насколько жиденский получается этот мокап, и неважно, насколько он нереален для него и насколько нелегко ему даётся создание этого мокапа, но если он может делать это, то он сможет выполнить и все остальные части этого процесса; поскольку от преклира в данном случае не требуется большой точности при создании мокапа. И вы добиваетесь, чтобы мокапы проделывали в потоках то же самое, что делают все предметы, находящиеся рядом с преклиром. Я объясню вам, когда мы закончим с этим.

Так вот, когда преклир испытывает потребность всё отдавать — вы знаете, нижняя часть «Б» (блокировано) шкалы... он должен всё отдавать, отказываться от всего. Вы знаете, один человек должен удерживать всё (и иногда такие люди бывают довольно-таки крепко сложены), а кто-то другой — очень худой — должен всё отдавать. Так вот, такие люди, которые всё отдают, в большинстве случаев весьма склонны к задабриванию. Но вы, конечно же, понимаете, что этот... внутренний цикл большого цикла, у вас есть большой цикл... что этот парень, который старается всё удерживать, может находиться в районе тона 4 — хомо сапиенс. А другой человек, который пытается всё удерживать... прошу прощения: он не стал бы пытаться всё удерживать, находясь в тоне 4, он пытался бы всё удерживать, находясь в тоне 3. Прошу прощения.

Человек в тоне 1,5 пытается удерживать всё подобным же образом. А человек в тоне страха стремится всё отдавать. Теперь мы опускаемся на уровень сразу ниже уровня страха и мы видим, что человек в горе всё ещё отчаянно пытается всё удерживать. И сразу ниже уровня горя, до того как мы дойдём до уровня апатии, имеется поток — или, скорее, рассеивание, — тут человек снова пытается всё отдать. А потом мы не... мы не перейдём к следующей эмоции, расположенной ниже этой, пока не пройдем через этот уровень отдавания. А затем мы переходим к апатии — к одному из уровней апатии, и там человек опять удерживает всё, а затем, ниже, находятся эмоции, у которых нет названия и у которых имеется поток и рассеивание — на этом уровне люди снова пытаются всё отдавать.

Так что вы понимаете: принимает ли человек всё это или отсылает прочь, не определяется его положением на шкале тонов. Это просто такое проявление.

Но если человек достаточно силён как личность и если он оказался на одном из этих уровней, где люди всё удерживают, то он, вполне вероятно, будет колебаться между «держат» и «отдавать» или между «входящим потоком» и «удерживанием». И вас не волнует, где он находится. Вы просто начинаете проводить этот процесс, и вы смотрите на человека и оцениваете: находится ли этот человек в тоне задабривания, пытается ли он всё отдавать, или же он стремится брать?

И это всё, что вы определяете. А затем вы просите человека, который стремится брать вещи, создать все эти мокапы, какими бы нереальными они ни были, на некотором расстоянии от него и просите его перемещать эти мокапы внутрь тела. А затем вы просите создать копии для всех этих мокапов и переместить их внутрь его тела.

Время от времени мокапы не будут перемещаться внутрь его тела. Что вы делаете в таком случае? Вы просите его создать мокап, а затем сделать его красным, сделать его синим, и он прыгнет... прыгнет прямо в тело преклира — буме! Это происходит почти на автомате. И вы используете этот автоматизм и устанавливаете над ним контроль.

А следующее, что вы... он делает — у него есть мокап, который не желает перемещаться внутрь его тела. И он делает его красным, делает его синим — никакого результата. Сделайте ещё один, и ещё один, и ещё один, и... бац! Последний заскочит в тело, затем следующий, и они просто понесутся — rrrrrr! — и все они окажутся у него внутри.

А когда человек пытается всё отдавать... У вас может быть человек, который всё берёт... Как я уже сказал, он может находиться на разных уровнях шкалы, но есть и другие

люди, которые задабривают, пытаются всё отдавать, и всякий раз, когда такой человек делает какой-то мокап, этот мокап исчезает. И вы вообще не видите, что же тут происходит! Вы смотрите на человека, он смокапил что-то, а затем раз – и мокап исчез. Он смокапил что-то – мокап исчезает. Он смокапил что-то – мокап исчезает.

Вы говорите: «Куда всё это исчезает?»

Разумеется, вы знаете, на каком уровне он находится. Вы пытаетесь выполнить ориентацию. Он может создавать мокапы. Вы точно знаете, что вы делаете. Вы делаете именно это. И единственное, что вам нужно здесь понять, – это привели ли вы преклира к данному шагу должным образом, проведя все эти остальные проверки? Является ли он действительно кейсом шага IV? И когда он создаёт мокап, и когда он создаёт свой старый дом, следите вот за чем: летит ли мокап обычно прямо в лицо преклиру, или он обычно уменьшается и улетает прочь? Что происходит всякий раз, когда преклир создаёт мокап? И единственное, зачем вам нужно это знать – это чтобы решить, будете ли вы просить его создавать мокапы внутри своего тела и затем выталкивать их во все стороны, или вы будете просить его создавать мокапы вне себя, а затем втягивать их в себя со всех сторон?

Так вот, вы помещаете мокапы в тело, и они не желают выходить наружу. Это хитрый фокус. Вы говорите: «Прямо в том самом месте, где вы сейчас стоите, создайте мокап прекрасного молодого человека. О, очень, очень красивого молодого человека. Создайте его прямо там, где вы стоите». Вы говорите это девушке, понимаете?

И она говорит: «То-то и то-то...» С этим молодым человеком ничего не происходит. Он остаётся на месте! Он не ушёл, понимаете? А именно этого вы от него и хотите.

Так что вы говорите: «Теперь поместите его перед собой». Вы не пытаетесь создавать образы реальных людей. Вы пытаетесь создавать мокапы. Вы не проходите факсимиле. Вы работаете с созданными вещами в настоящем времени, с живыми мокапами, вы понимаете. Я хочу сказать, давайте не будем впутывать сюда факсимиле, потому что преклир, который делает это с закрытыми глазами на этом уровне шкалы тонов получает факсимиле, а не мокапы. Так что на этом шаге глаза должны быть широко открыты. Глаза широко открыты на шаге IV.

Так вот, он по-прежнему не уходит прочь. Она не может заставить этого молодого человека уйти прочь. В таком случае возможны два варианта: она либо должна создать мокап перед собой и втянуть его в себя, либо она просто изменяет оттенок, цвет и какие-то особенности этого молодого человека. Если она сделает это пару раз, то этот мокап хвам! Он уйдёт – он удалится. И вы говорите: «Теперь оттолкните его подальше».

И, конечно же, мокап удаляется, так что она говорит: «Хорошо, я толкаю».

Теперь вы говорите: «Смокапьте ещё одного молодого человека».

«Да... нет, этот тоже не уходит».

«Что ж, сделайте его синим. Сделайте его зелёным. Сделайте его волосы лиловыми» – всё, что угодно, но он не уходит прочь; скажите ей смокапить в теле ещё одного, рядом с первым, и ещё одного, рядом с ним в теле. И внезапно последний созданный ею мокап: хвум, хвам – и первый мокап тоже удалится.

Это автоматизм, и вы его используете.

Почему человек не может найти свои факсимиле? И почему, независимо от того, насколько упорно человек старается их найти, он не может их найти? Я собираюсь прочесть вам длинную лекцию об этом, как только мы покончим с этой частью лекции.

Или, если человеку не нужны его факсимиле, почему он не может от них избавиться? Вот тут есть ответы на всё это.

А вот список тех вещей, с помощью которых вы проделываете этот фокус. Вы

проделываете это в данном порядке.

«1. Огромное количество лиц противоположного пола». Сначала внутрь, потом наружу.

Следующий пункт – «Огромное количество друзей». Просто тел, которые он будет называть друзьями, вы понимаете. Они могут быть настоящими друзьями и будут в них превращаться.

«3. Тела, которые могли бы быть его собственными». Это просто мокапы, вы понимаете. Вы не пытаетесь получить прежнее тело. Вы просто пытаетесь получить картинки тел, мокапы тел.

«4. Толпы родителей и родственников».

«5. Много могил». У девушки, которая пытается всё отдавать, могилы будут двигаться в сторону от неё. У девушки, которая пытается всё удерживать, эти могилы будут шлёпать по лицу с огромной скоростью, а затем внезапно она скажет: «Минутку. Там есть одна могила, которая не входит внутрь».

И вы говорите: «Хорошо, создайте ещё одну могилу, похожую на эту. Создайте ещё одну могилу, похожую на эту». Или «Сделайте её красной. Сделайте её синей». Если по-прежнему есть трудности, делайте и то, и то: «Сделайте её красной. Сделайте её синей. Создайте ещё одну. Создайте ещё одну» -rrrr! Все три войдут в её тело.

И что она, кстати, будет делать с ними, когда они окажутся в её теле? Вы говорите ей утрамбовать их – очень плотно утрамбовать их. И через некоторое время ей начнёт казаться, что она взрывается. Или вы говорите ей, чтобы она за ставила их переместиться далеко в сторону, если у неё кейс такого типа. Да, пусть они уходят ещё дальше. Делайте так, чтобы они оказывались снаружи и рассеивались.

Затем — «6. Огромное количество зданий и домов». И, конечно же, это тот мокап, с которого вы начинаете. И самые разнообразные замки и хижины и он... просто заставьте его создавать мокапы всего и вся. Проделайте всё это для всего трака, понимаете.

Теперь «7. Огромное количество пищи».

«8. Огромное количество одежды».

Кстати, девушка, у которой нет аппетита, не способна переместить пищу внутрь своего тела. Если бы у неё была пища, эта пища просто исчезла бы. Вы помещаете буханку хлеба туда, где находится её голова, и не успеваете и глазом моргнуть, как она видит эту буханку позади себя, удаляющуюся с бешеной скоростью на значительное расстояние. Она не может удержать эту буханку. Или ей трудно работать с ней на уровне потоков.

«Огромное количество одежды».

«9. Огромные суммы денег в различных формах – купюры и монеты».

«10. Огромное количество драгоценностей».

«11. Оружие и энергетические лучи».

К этому времени состояние человека станет невероятно хорошим, поверьте мне.

«12. Сообщения» – с помощью письма, голоса – какие угодно.

«13. Эмоции».

И «14» – последнее, но не самое маловажное – «Ощущение». Пусть ощущения влетают в преклира, улетают от него и так далее.

Теперь: «С каждым из этих перечисленных объектов работают, направляя его внутрь или наружу, а затем заставляя двигаться в противоположном направлении». Вы увидите, что преклир позволяет этому продолжаться до какого-то определённого момента,

и в этот момент направление меняется на противоположное».

Другими словами, вы говорите: «Хорошо». Человеку, который удерживает их, вы говорите: «Вы всё это утрамбовали. Теперь вы всё это утрамбовали. Теперь пусть они начнут уходить» – и они отходят на два шага. И он не может передвинуть их сколько-нибудь дальше, они не желают уходить ни на шаг дальше.

У него было утрамбовано там восемь миллиардов женщин – по приблизительной оценке, – и они отходят на два шага – первый слой – и всё. Просто создайте ещё восемь миллиардов женщин и утрамбуйте их. А в следующий раз он сможет добиться, чтобы они удалились на четыре шага – очень неплохо. Вы добиваетесь успеха. Теперь мы берём восемьдесят два миллиарда женщин и помещаем их в тело преклира практически по одной, а затем они начинают поступать потоками, в больших количествах и так далее. А затем мы начинаем удалять их. И что бы вы думали? Они отходят на десять шагов, а потом теряют стабильность и начинают снова врезаться преклиру в лицо. Хорошо.

Девушка, у которой всё уходит и так далее, – дождитесь, пока она сможет комфортно помещать что-то внутрь своего тела. А затем добейтесь, чтобы она начала помещать всё это в своё тело. Она будет делать то, что тут написано.

«Изменяйте все мокапы и муштруйте их. Работайте с ними в сфере, охватывающей 360 градусов». Другими словами, преклир не должен помещать мокапы только перед собой, пусть он помещает их позади себя, над головой, под ногами и так далее.

Это очень странно, но на первом пункте с бешеной интенсивностью начинает проявляться инцидент «накрывание». В ту самую секунду, когда вы начинаете создавать мокапы женщин (при работе с мужчиной) ангелы начинают вылетать снизу вверх и сверху вниз, а в случае с девушкой то же самое будут делать ангелы другого типа.

«Продолжайте процесс, добавляя предметы, которые преклир считает нежелательными».

Теперь измените направление на противоположное и вместо того, чтобы... начните работать с телами, которые он не хочет. Теперь у нас всё наоборот. Потому как человек, который что-то удерживает, ещё и пытается быть разборчивым. И теперь вы создаёте всех врагов, плохие сообщения, просто всё негативное, и добиваетесь, чтобы всё это удалялось от преклира. Он пытается удерживать. Теперь вы удаляете от него врагов. Они уходят.

Так вот. Вещи, которые он считает... продолжайте процесс: «добавляя предметы, которые преклир считает нежелательными. Для кейса типа "брат" направляйте их вовне, а для кейса типа "отдавать" – вовнутрь». Просто измените направление на противоположное.

«Включите в их число врагов, вредное, уродливое и отвратительное, в зависимости от результатов ассесмента».

Вот где ваш ассесмент оказывается невероятно полезным. Вы хотите знать, что человек пытается удерживать. Вы хотите знать, от чего этот человек пытается избавиться. И то, от чего он пытается избавиться, он пытается уничтожить. То, что он пытается удерживать, проявится на уровне «создавать», или «хватать», или «удерживать». Так что вы просто... вы можете просто включить эти строчки в состав вашего ассесмента.

«Поскольку направление как для "отдавать", так и для "брат" в конце концов изменится, так что "отдавать" превратится в "брат", а "брат" поднимется на новый уровень "отдавать", процесс необходимо продолжать до тех пор, пока преклир просто не будет "исцелён" (в кавычках) от того, чтобы хотеть, иметь или не иметь». Это нужно продолжать не просто до тех пор, пока это произойдёт, а до тех пор, пока преклир не станет испытывать замечательную беззаботность по отношению к контролю и обладанию

контролем.

Вы просто должны забить этот процесс до смерти! Не важно, сколько часов вы на него затратите, ведь в прошлом, чтобы освободить то, что мы имели на уровне IV, требовалось огромное количество часов — пятьдесят, семьдесят. Вы запросто можете потратить тридцать часов такого одитинга, работая с одним из таких людей, и человек получит большую пользу. Это просто техника одитинга.

Теперь давайте посмотрим на кое-что ещё. Как насчёт оверта? Время от времени, когда он в ходе процессинга начинает как бы застревать, пусть он создаст многие тысячи женщин и пусть он пустит своё тело по кругу. И, конечно же, есть четыре потока, четыре типа давления в каждом из потоков: исходящий поток, сдерживание исходящего потока, то, что пытается воспрепятствовать исходящему потоку с противоположной стороны, и то, что пытается заблокировать воспрепятствование исходящему потоку с той стороны.

Так вот, если вы хотите хорошенько схохмить, то создайте мокап тела, поместите на него ремень и попытайтесь притянуть этот мокап к себе. Хорошая хохма, правда? Хорошо, теперь мы имеем в МЭСТ-вселенной вектор, направленный в противоположную сторону. Толкните этот мокап в ту сторону. Интересно, правда? Хорошо, теперь пусть он сопротивляется толчкам в ту сторону. Теперь пусть он сопротивляется тому, что его тянут в ту сторону, и вы увидите, как всё это работает. И с четырьмя потоками происходит то же самое.

Когда все эти женщины или мужчины уходят от вашего преклира, они внезапно застревают, отойдя на определённое расстояние. Вы не знаете, как добиться, чтобы они отошли подальше? Всё, что вам нужно сделать, — это поместить вокруг них всех большую петлю и слегка потянуть — и они, конечно же, двинутся дальше.

А если они слишком быстро движутся в сторону преклира, и вы хотите помешать им приближаться так быстро или что-то в этом роде, просто зацепите крючком внутреннее кольцо и разомкните его немного. Разумеется, они несутся к преклиру как сумасшедшие.

Вы можете управлять этими потоками просто как марионетками. И это решает проблему потоков, устраняет потоки как навязчивую идею преклира, его компульсию, сдерживание побуждений или желание с его стороны. И всё, что на самом деле не в порядке с кейсом шага III, IV, V, VI или VII, — это то, что они подчиняются потокам и якорным точкам МЭСТ, и они совершенно перепутали якорные точки с перемещающимися точками — телами.

Так вот, это и есть эта техника — это процессинг «Отдавать и брать». Проходите этот список различных объектов с преклиром, с которым у вас есть какие-то затруднения, — пусть вас не волнует, насколько точно он создаёт эти мокапы, что происходит с ними, помещает ли он их в прошлое или нет, что вы с ними делаете; это не имеет значения... насколько хорошо вы выполняете этот процесс. Просто выполняйте этот процесс достаточно хорошо для того, чтобы преклир всякий раз знал, что это он сам заставил мокапы перемещаться внутрь своего тела и что он сам заставил их выходить из своего тела. И у него появится интерес, и он начнёт очень творчески подходить ко всему этому.

Есть разные вещи, которые вы можете мокапить, когда речь о «драгоценностях», вы можете мокапить медали. Тут можно проявить большую виртуозность.

И, кроме того, есть целый список отвратительных вещей, написать о которых мне бы не позволил офис Джонстона — бывший офис Хейза.

И в этом и состоит процессинг «Отдавать и брать». Теперь вы понимаете теорию потоков. Мы обсуждали это на курсе раньше. Вы просто делаете это с объектами.

И вы не проходите потоки. Сначала преклир будет отождествлять это с потоками, затем у него это будет просто ассоциироваться с потоками, а затем потоки перестанут иметь к этому какое бы то ни было отношение, и он у вас резко подскочит по шкале и

начнёт отличать одно от другого, и именно этого вы пытаетесь добиться, работая со своим преклиром.

И это разрешает любой трудный кейс за пределами уровня шага I. Аминь.

Спасибо.